

Глава 1

СПАСАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ЛЕТИТ КУВЫРКОМ

В пятницу, накануне зимних каникул, мама собрала мне рюкзачок с вещами и кое-какое смертельное оружие и повезла меня в очередной интернат. По дороге мы подобрали моих друзей, Аннабет и Талию.

От Нью-Йорка до Бар-Харбора в штате Мэн восемь часов езды. На шоссе хлестал снег с дождем. Мы с Аннабет и Талией не виделись уже несколько месяцев, но из-за снегопада и размышлений о том, что нам предстоит сделать, мы так нервничали, что разговаривать особо не тянуло. Никого, кроме мамы. Она, когда нервничает, болтает еще больше обычного. К тому времени, как мы, наконец, добрались до Вествер-Холла, уже почти стемнело и мамочка успела пересказать Аннабет и Талии абсолютно все позорные истории из моего детства.

Талия протерла запотевшее окно и выглянула наружу:

— О да! Тут будет весело.

Вестовер-Холл выглядел как замок злого рыцаря. Сплошной черный камень, башенки, оконбойницы и высокие двустворчатые деревянные двери. Стоял он на заснеженном утесе, который одной стороной смотрел на большой заснеженный лес, а с другой стороны шумел серый океан.

— Вас точно подождать не надо? — спросила мама.

— Нет, мам, спасибо, — сказал я. — Я же не знаю, сколько времени это займет. С нами все будет нормально!

— Но как же вы обратно-то вернетесь? Я беспокоюсь, Перси.

Надеюсь, я не покраснел. Хватит и того, что я такой маменькин сынок, что меня на битвы мамочка возит.

— Все в порядке, госпожа Джексон. — Аннабет ободряюще улыбнулась. Ее белокурые волосы были спрятаны под лыжную шапочку, а серые глаза были того же цвета, что и бушующее море. — Мы за ним присмотрим!

Мама, похоже, чуть-чуть расслабилась. Она считает Аннабет самой надежной и уравновешенной из полубогов, что когда-либо доживали до восьмого класса. Она уверена, что если я до сих пор жив, то только благодаря Аннабет. Она права, но это не значит, что мне это нравится.

— Ну хорошо, дорогие мои, — сказала мама. — Все взяли, что надо?

Перси Джексон и проклятие титана

— Да, госпожа Джексон, — сказала Талия. — Спасибо, что подвезли.

— Запасные свитера не забыли? Номер моего мобильного у вас есть?

— Ну, мам!..

— Амброзию и нектар взял, Перси? А золотую драхму, на случай, если понадобится связаться с лагерем?

— Мам, серьезно! Нормально все будет! Пошли, ребята!

Она, похоже, слегка обиделась, и мне сделалось стыдно, но я уже готов был выскочить из этой машины на ходу. Если мама еще раз заговорит о том, какой хорошенький я был в ванночке в три годика, я точно нырну в снег и замерзну насмерть!

Аннабет с Талией вылезли из машины следом за мной. Ветер продувал куртку насквозь, точно ледяные кинжалы.

Когда мамина машина скрылась из виду, Талия сказала:

— Славная у тебя мама, Перси.

— Ну да, она хорошая, — согласился я. — А твоя? Ты со своей мамой видишься?

Едва я это сказал, как тут же пожалел об этом. Талия большой специалист по части злобных взглядов. С ее панковским прикидом, как она всегда ходит: в драной армейской куртке, черных кожаных штанах и вся в цепях, с прон-

зительно-синими глазами с черной подводкой, — смотрится особенно убедительно. Но злобный взгляд, который она бросила на меня сейчас, тянул на все десять баллов:

— Не твое собачье дело, Перси!

— Пошли-ка лучше внутрь, — перебила нас Аннабет. — Гроувер, наверно, уже ждет.

Талия взглянула на замок и передернула плечами:

— Да, верно. Интересно, что он там такого нашел, что отправил экстренный вызов?

Я посмотрел на темные башни Вестовер-Холла.

— Ничего хорошего, — предположил я.

Дубовые двери распахнулись со скрипом, и мы втроем шагнули в холл вместе с порывом вьюги.

Все, что я мог сказать, было «Ух ты-и!».

Холл был громадный. Стены увешаны боевыми знаменами и оружием: старинными винтовками, боевыми топорами и всем таким прочим. Нет, в смысле, я знаю, что Вестовер — военное училище и все такое, но все равно эта выставка смотрелась как-то уж чересчур воинственно.

Рука сама потянулась к карману, где я ношу свою боевую шариковую ручку, Анаклузмос. Я уже почуял, что тут что-то неладно. Тут разлило опасностью. Талия поглаживала серебряный

Перси Джексон и проклятие титана

браслет, свой любимый магический предмет. Я знал, что мы думаем об одном и том же. Нас ждала битва.

— Хотелось бы знать, где... — начала было Аннабет.

Двери захлопнулись у нас за спиной.

— Ла-адненько... — пробормотал я. — Пожалуйста, мы тут немного задержимся...

С другого конца холла доносились отзвуки музыки. Музыка, похоже, была танцевальная.

Мы спрятали свои рюкзаки за колонной и двинулись вперед через холл. Далеко мы уйти не успели: послышались шаги, и из теней вышли мужчина и женщина, которые преградили нам путь.

У обоих были коротко подстриженные седые волосы, оба в черной форме с красным кантом военного образца. У тетки были жиденькие усики, а дядька, наоборот, был чисто выбрит, что показалось мне довольно странным. Оба держались так напряженно, как будто у них к спине метла прикручена.

— Ну? — осведомилась тетка. — И что вы тут делаете?

— Хм...

Я осознал, что на это я не рассчитывал. Я был так поглощен тем, чтобы добраться до Гроувера и выяснить, в чем дело, что даже и не подумал, как подозрительно выглядят трое де-

Рик Риордан

тей, проникших в школу среди ночи. О том, как мы попадем внутрь, в машине разговору не было.

— Мэм, — сказал я, — мы просто...

— Ха! — рявкнул дядька — я аж вздрогнул. — Посетители на бал не допускаются! Вас выставят вон!

Дядька говорил с акцентом — французским, наверное. Он был высокий, с ястребиным лицом. Когда он говорил, ноздри у него раздувались, от этого было очень трудно не заглядывать ему в нос, и глаза у него были разноцветные: один карий, другой голубой, как у помоечной кошки.

Наверно, он собирался выкинуть нас в снег, но тут Талия выступила вперед и сделала нечто очень странное: она щелкнула пальцами. Щелчок вышел резкий и громкий. Может быть, мне просто померещилось, но я почувствовал, как из ее руки вырвался порыв ветра. Ветер пролетел по залу, и знамена на стенах заполоскались.

— Мы же не посетители, сэр, — сказала Талия. — Мы здесь учимся. Как же вы не помните: я — Талия. А это Аннабет и Перси. Мы из восьмого класса.

Учитель сощурил свои разноцветные глаза. Я не понимал, на что рассчитывает Талия. Вполне возможно, нас все равно выкинут в снег,

Перси Джексон и проклятие титана

только нам еще влетит за вранье. Но мужик как будто заколебался. Он посмотрел на коллегу:

— Госпожа Элмел, вы знаете этих учеников?

Несмотря на грозящую нам опасность, мне пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться. Учительница по фамилии «Ел мел»? Шутит он, что ли?

Женщина моргнула, как будто выходя из транса:

— Я... да, кажется, знаю, сэр.

Она нахмурившись посмотрела на нас:

— Аннабет. Талия. Перси. Вы почему не в спортзале?

Мы не успели ответить — снова послышались шаги, и в холл влетел запыхавшийся Гроувер:

— У вас получилось! Вы все-таки при...

Он увидел учителей и запнулся на полуслове.

— Ой, миссис Элмел, доктор Терн! Я... э-э...

— В чем дело, мистер Ундервуд? — осведомился дядька. Судя по его тону, Гроувера он на дух не переносил. — Что именно у них «получилось»?

Гроувер сглотнул:

— Э-э... да, сэр. Ничего, доктор Терн. Я просто имел в виду, что они при... приготовили пунш для бала. И у них очень хорошо получилось.

Доктор Терн уставился на нас. Я решил, что один глаз у него, наверно, искусственный. Интересно, который? Голубой или карий? Вид у него был такой, как будто ему хочется сбросить нас с самой высокой башни замка, но миссис Элмел сонно сказала:

— Да-да, пунш превосходный. Ну, бегите, бегите! И больше не выходите из спортзала.

Дважды ей повторять не пришлось. Мы смылись оттуда, приговаривая «Да, мэ!» и «Да, сэр!» и пару раз отдав честь, потому что это выглядело уместным.

Гроувер потащил нас через холл туда, откуда слышалась музыка.

Я чувствовал, как учителя смотрят мне в спину, но все же подошел поближе к Талии и вполголоса спросил:

— А что это было, вот когда ты пальцами щелкнула?

— Это ты про Туман? А что, разве Хирон тебя этому еще не научил?

В горле у меня встал неприятный комок. Хирон был нашим главным наставником в лагере, но меня он никогда ничему подобному не учил. Почему Талии он это показал, а мне нет?

Гроувер привел нас к двери, где на стекле было написано «СПОРТЗАЛ». Такими крупными буквами, что даже я со своей дислексией разобрал.

Перси Джексон и проклятие титана

— Чудом прорвались! — сказал Гроувер. — Хвала богам, что вы приехали!

Аннабет с Талией обняли Гроувера. Я стукнулся с ним ладонями. Я был рад встрече — мы столько месяцев не виделись! Гроувер немного вытянулся, и бакенбарды у него отросли чуть погуще, но в остальном он выглядел точно так же, как всегда, когда прикидывался человеком: на кудрявых каштановых волосах — красная шапочка, скрывающая козлиные рожки, мешковатые джинсы и кроссовки с фальшивыми ступнями, под которыми он прятал свои мохнатые ноги и копыта. На Гроувере была черная футболка с надписью, которую я разобрал, хоть и не сразу. Там было написано: «ВЕСТОВЕР-ХОЛЛ: ПЕХТУРА». Что это значит — я не понял. Может, ранг Гроувера, а может, девиз школы...

— Так что за срочное дело? — спросил я.

Гроувер перевел дух.

— Я нашел двоих.

— Двоих полукровок? — изумленно переспросила Талия. — Здесь?

Гроувер кивнул.

Найти одного полукровку и то большая редкость. В этом году Хирон разослал сатиров по всей стране со срочным заданием: проверить школьников с четвертого класса до старшеклассников, не найдется ли среди них свежих новобранцев. Времена настали отчаянные. Мы

теряли ребят одного за другим. Мы нуждались во всех новых воинах, каких только сумеем найти. Проблема в том, что полубогов вообще не так много.

— Брат с сестрой, — сказал Гроувер. — Ему десять, ей двенадцать. Не знаю, чьи они, но очень могущественные. Но времени в обрез. Мне нужна помощь.

— Чудовища?

— Один. — Гроувер заметно нервничал. — Он что-то подозревает. Не думаю, что он уже знает наверняка, но сегодня последний день перед каникулами. Я уверен, он их не выпустит из школы, не выяснив, что к чему. Может быть, это наш последний шанс! Каждый раз, как я пытаюсь к ним подобраться, он тут как тут и преграждает мне путь. Не знаю, что и делать!

Гроувер умоляюще уставился на Талию. Я постарался не расстраиваться из-за этого. Бывало, Гроувер обращался с такими вопросами ко мне, но сейчас старшей была Талия. И не только потому, что у нее папа — Зевс. У Талии было больше опыта борьбы с чудовищами в реальном мире, чем у любого из нас.

— Так, — сказала она. — Эти полукровки сейчас на балу?

Гроувер кивнул.

— Ну так пошли на бал, — сказала Талия. — А кто здесь чудовище?

Перси Джексон и проклятие титана

— А! — сказал Гроувер и опасливо огляделся. — Вы с ним только что разговаривали. Это завуч, доктор Терн.

Что удивительно в этих военных училищах: ребята просто с катушек слетают каждый раз, когда им по какому-нибудь особому поводу разрешают не носить форму. Наверно, это потому, что в остальное время они ходят по струночке, вот они и стараются оттянуться.

По всему полу спортзала были раскиданы красные и черные воздушные шарики, и ребята пинали их друг другу в лицо или пытались удушить друг друга креповыми бумажными лентами, развешанными по стенам. Девчонки расхаживали в обнимку — ну, как всегда, — все накрашенные, в маечках на тоненьких лямках, ярких штанах и туфлях, которые выглядели как орудия пытки. Время от времени они окружали какого-нибудь бедолагу и накидывались на него, как стая пираний, с визгом и хохотом. Когда они, наконец, удирали прочь, парень оставался с ленточками в волосах и с физиономией, расписанной губной помадой. Некоторые из ребят постарше выглядели как я: им было явно неудобно, они жались по углам зала и старались спрятаться, как будто им вот-вот придется сражаться не на жизнь, а на смерть. В моем случае так оно и было...